

Девятый принц не решался подойти к наследнику и начал уговаривать Цзян Лина:

— Брат Цзян, посмотри, можешь ли ты попросить евнуха Фаня подготовить мне комнату поближе к вам, не слишком далеко.

Цзян Лин дал ему горсть семечек:

— Евнух Фань вот там, просто скажи ему.

— Эээ... Я боюсь, что брат наследник будет недоволен. — Девятый принц был рад, что наследник разрешил ему остаться, но большего он просить не смел.

Девятый принц усердно очистил семечки и почтительно подал их Цзян Лину.

Цзян Лин почувствовал, что девятый принц действительно боялся наследника. Он съел семечки, которые очистил девятый принц, и, видя его ожидание, сказал:

— Евнух Фань, подготовьте ему комнату поближе.

Девятый принц, услышав это, осторожно посмотрел на выражение лица наследника и, увидев, что тот не против, вздохнул с облегчением.

Евнух Фань подготовил для девятого принца комнату рядом с главным двором. Девятый принц приказал слугам принести свои вещи.

— Ваше Высочество, вы не будете недовольны, если девятый принц останется у нас? — Цзян Лин понимал, что, если бы не он, Сяо Шэньюнь ни за что не разрешил бы девятому принцу остаться.

Цзян Лин подошёл и поцеловал Сяо Шэньюня в щеку:

— Ваше Высочество, не сердитесь, я всегда больше всего люблю вас.

Когда он занимался совершенствованием, детёныши часто играли с ним, и если он уделял больше внимания одному, другие начинали ревновать, и ему приходилось их успокаивать.

Неожиданный поцелуй застал Сяо Шэньюня врасплох. Он обнял юношу за талию и поцеловал его в губы:

— Я не сержусь.

Слухи о призраке распространялись всё быстрее, но дело не продвигалось, и на следующий день умер ещё один евнух, снова в покоях седьмого принца.

Девятый принц на этот раз действительно не решался вернуться в свои покои.

— Вокруг покоев седьмого брата постоянно дежурила Императорская гвардия, и, как только произошло происшествие, отец вызвал их на допрос. Они сказали, что в ту ночь видели белую фигуру, бесшумно парящую в воздухе, но, прежде чем они смогли выяснить, что происходит, из внутренних покоев раздался крик.

Когда гвардия прибыла, убийство уже произошло.

Император Чунмин был в ярости:

— Так много людей, и вы не можете даже охранять один двор, для чего я вас содержу?

Заместитель командира Императорской гвардии, явившийся с докладом, стоял на коленях, не смея оправдываться.

Факт был в том, что император поручил им охранять это место, чтобы поймать преступника, но они не только не поймали его, но и допустили ещё одно убийство под их бдительным наблюдением.

— Убиты были люди из покоев седьмого принца, неужели это действительно месть ему?

Всё больше людей склонялись к этой мысли.

Но император Чунмин становился всё более беспокойным, потому что мало кто знал, что в покоях седьмого принца, до того как он стал императором, тоже жил.

Император боялся, что цель белой фигуры — не седьмой принц, а другие, кто жил в этих покоях.

Сяо Шэнъюнь был вызван к императору.

— Я верю в твои способности, поручаю тебе это дело, кто бы ни был убийца, поймай и казни, я даю тебе право самому решать.

Император Чунмин закрыл глаза, некоторые вещи, похороненные временем, не должны возвращаться в мир.

Если бы дело не стало достоянием общественности, император бы сначала заставил замолчать всех, кто знал, и сразу же вернулся бы в столицу, а затем провёл бы чистку в летней резиденции.

Он предпочитал верить, что это дело рук человека, а не злого духа.

— Это сложное дело, отец поручил его брату наследнику, но даже он не может гарантировать, что найдёт убийцу. — Девятый принц, узнав об этом, пожаловался Цзян Лину.

— Ты должен верить в Ваше Высочество, он точно справится. — Цзян Лин небрежно закрыл книгу.

Девятый принц впервые почувствовал слепую веру Цзян Лина в наследника и удивлённо открыл рот:

— Брат Цзян, ты слишком доверяешь брату наследнику.

— Дело не в моей вере, Ваше Высочество как наследник сталкивается с разными трудностями, и ему приходится решать каждую из них. Например, когда мы воевали с Бэйманом, кто мог гарантировать, что Даци победит? Но он справился. — Цзян Лин ответил.

— Брат Цзян прав, я ошибался. — Девятый принц понял, что статус наследника подразумевает не только права, но и ответственность, и нельзя пользоваться правами, не выполняя обязанностей.

— Пусть брат наследник сам разбирается с этим, брат Цзян, Чжан Шимянь сказал, что получил несколько древних книг и пригласил нас на просмотр.

Семья Чжан была одной из немногих чистых семей в правительстве, они не участвовали в интригах, а занимались наукой, в их семье было несколько великих учёных, одним из которых был дед Чжан Шимяня.

— Брат Цзян, ты ведь хотел открыть школу, может, ты сможешь попросить помощи у семьи Чжан, они больше интересуются наукой, чем политикой.

Цзян Лин и девятый принц пришли в покои семьи Чжан.

Зная об их визите, Чжан Шимянь послал своего слугу ждать у входа, и, увидев их, слуга сразу же проводил их в покои Чжан Шимяня.

В летней резиденции семья Чжан была немногочисленной, только родители Чжан Шимяня и он сам, их покои были не большими, но уютными.

— Мы вас ждали. — Чжан Шимянь стоял у двери и сказал пришедшим.

— Какие древние книги ты получил, что даже пригласил нас? — Девятый принц был очень заинтересован.

Семья Чжан, с их наследием, имела множество древних книг, и Чжан Шимянь с детства был окружён ими, так что то, что он так старался, должно было быть чем-то особенным.

— Увидите сами. — Чжан Шимянь сохранил интригу.

Услышав шум снаружи, из комнаты раздался голос:

— Заходите, Шимянь настаивает, чтобы вы пришли, прежде чем покажет.

Древние книги лежали в деревянном ящике, Чжан Шимянь осторожно открыл его, внутри было несколько свитков.

— Это...

— Это личные записи путешествий Гухуа, я искал их долго, и на этот раз благодаря Лэчжану смог получить. — Чжан Шимянь не интересовался другими книгами, но записи путешествий были его страстью, а Гухуа путешествовал по всему миру, и его записи Чжан Шимянь давно мечтал получить.

После некоторого времени общения Чжань Лэчжан влился в эту компанию, и на этот раз Чжан Шимянь пригласил и его.

Цзян Лин слушал их разговоры о Гухуа и о том, как трудно было получить его записи, он не очень разбирался в этом, но, слушая рассказы Чжан Шимяня, заинтересовался.

Гухуа побывал во многих местах, в горах и пустынях, и даже малейшие события в его записях становились интересными, что привлекало многих.

— Если бы была возможность, я бы тоже хотел побывать в местах, описанных Гухуа. — Девятый принц смотрел с тоской.

Цзян Лин кивнул.

Слуги принесли сладости и чай, у семьи Чжан не было изысканных угощений, но всё было

вкусно, и Цзян Лин съел несколько кусочков.

Древние книги были убраны, и все заговорили о последних событиях.

Девятый принц рассказал о том, как слышал плач прошлой ночью, и добавил:

— Это действительно страшно, это было так близко к моим покоям, даже с охраной я не мог уснуть.

— Так ты переехал к наследнику? — спросил Чжан Шимянь.

— Как ты узнал? — Девятый принц удивился.

— Снаружи говорят, что ты стал ближе к наследнику, ты же знаешь, что за каждым шагом императорской семьи следят.

— Я стал ближе не к наследнику, а к брату Цзяну! — Девятый принц хотел обнять Цзян Лина, но, вспомнив холодный взгляд наследника, убрал руку.

— Эта белая фигура, она появлялась в других местах? — спросил Цзян Лин.

— У меня слуги говорили, что видели её ночью. — сказал Чжань Лэчжан.

— Я слышал, что в семье Юань тоже видели.

Тут все начали обсуждать.

— Но те, кто говорит, что видел, не все действительно видели. — добавил Чжань Лэчжан.

Цзян Лин кивнул:

— Я тоже видел, Ваше Высочество сказал, что расследует, но пока нет зацепок, я видел до происшествия.

— Ты боишься? — спросил Чжань Лэчжан.

Цзян Лин:

— Что?

Чжань Лэчжан:

— Белую фигуру, появляющуюся ночью.

Цзян Лин:

— Не очень, просто немного испугался, когда внезапно увидел, но девятый принц боится больше.

— Эй, брат Цзян, я не боюсь! — Услышав это, девятый принц поспешил защитить свою честь.

— Сейчас все в панике, возможно, кто-то уже не выдержит.